

Как раз перед тем, как все поняли, что происходит, он увидел, что Чэнь Хай выбежал, взмахнул левой ногой, оставив в воздухе несколько остаточных теней, и устремился к Конг Тонгу, как метеор.

Конгтонг поспешно поднял фазу алебарды, и произошел еще один "красный промах" Марса. Конгтонг был отеснен Чэнь Хаем на несколько шагов, а затем его лицо побледнело и он едва устоял на месте.

Он также был невероятен. Удар Чэнь Хая был на удивление мощным. Подняв остов алебарды, он почувствовал прилив крови к груди, и его дыхание не могло быть ровным.

Чэнь Хай надел специальные ботинки "ветер и облако" и наступил прямо на острый край боевой алебарды из холодного железа. Он просто порвал кожу, обернутую во внешний слой сапог - костяная боковая опора обнажилась внутри, оставив только тонкую трещину, которая была сделана из костей монстров!

"В чем дело?" - бесчисленное множество людей не могли понять, что они видели, и в шоке спрашивали друг друга.

"Квалификация культиватора Конга Тунгу чрезвычайно редка, но время его культивирования невелико, и он молод и слаб. Ему пришлось дважды использовать поразительную алебарду, чтобы сломить дух и убить Яо Сина. Он не может победить Яо Сина на арене вызова, но его энергия расходуется слишком много. Для сравнения, Яо Син все еще силен, хотя и получил серьезную травму. Яо Сингу совершенствуется в технике ног, и травма его верхней части тела не влияет на выполнение техники ног, когда сила Конг Тонга восстановилась, все еще оставалось место для контратаки... "Многие даосские ученики вокруг сразу же увидели что-то странное.

"Это нога Фэнъюня?" кто-то смутно увидел тень ноги Фэнъюня в сумасшедшем ударе Чэнь Хайру и спросил с сомнением.

"Яо Син не использовал уникальный навык первого стиля ноги Фэнъюнь, удар молотком Ваньцзюнь. Я не уверен, что он практиковал ногу Фэнъюнь, но я вижу, что его базовые навыки работы с обеими ногами очень прочны. Эх, техника ног Яо Сина действительно хороша. Он каждый раз заставляет Конг Тонга блокировать удар двойной алебардой. Да, его руки, должно быть, сильно пострадали. Боевую алебарду можно использовать только в качестве украшения. Он может только заставить Конг Тонга соревноваться, чтобы увидеть, кто сможет поддержать последнего..."

Когда энергия Чэнь Хая снова хлынула, как кипящий источник, он, не колеблясь, пнул Конг Тонга в грудь. Первый уникальный навык ноги ветра и облака, удар молотком Ван Цзюня, также увеличил скорость его ноги почти в разы, что сделало невозможным уклонение Конг Тонга.

В этот момент на арене challenge произошел взрыв воздуха, который заставил многих зрителей

увидеть рябь, похожую на невидимый удар по арене challenge, который быстро распространился во всех направлениях.

Конг Тун не мог удержаться, чтобы не поднять алебарду, но он не хотел, чтобы сила ноги Чэнь Хая внезапно увеличилась более чем в два раза. Его руки уже онемели, и не было никакой дополнительной силы, чтобы удержать удар. Он мог только наблюдать, как нога Чэнь Хая ударилась о холодную железную алебарду Сюань, а затем ударила его в грудь, и его тело вышло из-под контроля.

Чэнь Хай дважды использовал свою энергию, и его силы были исчерпаны. Он едва стоял на арене вызова и не останавливался. Он не смотрел на то, как Конг Тонг падает с арены вызова. Он уставился на Чай Жуна, который ел собачье дермо, и спросил слово за словом:

"Старший боевой брат Чай, кто победит, а кто проиграет эту битву?"

Толпа уставилась на разворачивающуюся перед ними сцену. Они не ожидали, что Конг Тонг проиграет. Они не ожидали, что Яо Син, который пользуется дурной славой и, по слухам, был отправлен семьей Чэнь в Тиелюин как расточитель.

Чай Ронг с трудом сглотнула. Конг Тонга выгнали с арены вызова. Чжоу Цзюнь уставился на эту сторону неподалеку. Что он может сказать?

Чжоу Цзинъюань смотрел на все, что было перед ним, и не мог в это поверить.

Стоявший в отдалении Чжоу Цзюнь смотрел одновременно удивленно и подозрительно. Он своими глазами видел, что "Яо Син" был в беспорядке, когда прибыл в Тяньулин четыре месяца назад. Кто бы мог подумать, что он все еще может стоять на арене испытаний ученического соревнования?

Хотя поражение Чэнь Хая от Конг Тонга имело много спекулятивных элементов, если бы Чай Ронг не хотел дважды унижить его и снова подорвать его уверенность в себе на арене вызова, он был бы побежден Конг Тонг с первого удара; двойная алебарда Чэнь Хая сомкнулась перед ним, точно принял на себя второй удар Конг Тонга, распределил травму по рукам, что также дало людям ощущение волшебства, но, в конце концов, он победил. В конце концов, он выгнал Конг Тонга с арены вызова!

В данный момент Чжоу Цзюнь тоже втайне сожалел об этом. После того, как он определил, что Яо Син был отходом, выброшенным семьей Чэнь со скалы брызжущих облаков, он просто хотел использовать его в качестве шахматной фигуры. Иначе он не остался бы сегодня в стороне. Он не ожидал, что мистер Син, о котором ходят слухи, что он расточитель, все еще может стоять на арене вызова в это время!

Чжоу Цзюнь знал, что ему не подходит снова идти в это время. Он мог только найти другую возможность завоевать отношения с Яо Сином в будущем. Он втайне сказал, что племянник

Чэнь Ли отличается от слухов.

Конг Тонг поднялся с земли, и его вырвало кровью. Его грудь очень болела. Он посмотрел вниз и увидел, что его левая грудь тоже застряла. Но он сдержал боль, поднял холодную железную боевую алебарду, неохотно положил ее в ящик для алебард и, прихрамывая, спустился с горы.

Как и Чэнь Хай, он вступил в секту, чтобы практиковать боевые искусства. В последние два года он в основном использовал свои руки для укрепления мышц, костей, кожи и плоти своих кистей и предплечий. Другие части его тела были немного сильнее, чем у обычных людей. Когда его руки были мягкими и слабыми после ожесточенной схватки вместе с Чжань алебардой, Яо Син ударил его ногой в грудь, и несколько ребер были сломаны.

С такой серьезной травмой он больше не может поддерживать своих следующих учеников на соревнованиях без восстановления в течение трех или пяти месяцев.

"Бесполезная трата времени!" Несколько человек вокруг Чай Жуна видели Конг Тонга в таком беспорядке, но никто не посочувствовал ему. Они ненавидели то, что он даже так некрасиво проиграл победную партию, из-за чего они с Чай Ронгом стали посмешищем тьелюинга.

Чэнь Хай в это время тоже был на конце мощного арбалета. Стоя на арене вызова, он дрожал, его грудные ребра были сломаны, а руки также были сломаны. Если бы дух не был связан с марионеткой и сдерживал сильную боль, он не смог бы поддержать последнего, но его травма была самой серьезной.

Чжоу Цзинъюань бросился на сцену и придержал его, чтобы он не упал головой вниз.

Как бы то ни было, ему нравилось вышвыривать других с арены испытаний. Он стоял на арене challenge и привлек внимание публики. Хотя Чжоу Цзинъюань нес его за спиной, он потерял сознание от боли.

Оставив сцену состязания учеников перед залом, Чжоу Цзюнь прошел по переулку между двумя главными зданиями зала в тихий внутренний двор.

Двор не большой. Во внутреннем дворике растет дерево Чжитонг. Цветы и косточки дерева источают аромат.

Чжао Рухуэй из тюремного двора стоял под деревом и смотрел на него с точки зрения Чжоу Цзюня. Он думал, что мастер смотрит на зеленые цветы Тунга, распускающиеся на верхушке дерева. Как только он подошел поздороваться, он увидел, что Дхарма учителя сгустилась в сгущающееся зеркало на вершине дерева. Зеркало, похожее на нефритовую тарелку в полнолуние, показывало, как Чжоу Цзинъюань спускается с горы с Чэнь Хаем на спине.

Чэнь Хай потерял сознание в коме, и кровь потекла из уголков его рта и капала на воротник

Чжоу Цзинъюаня.

"Хозяин!" - прошептал Чжоу Цзюнь.

У Тайвэйцзуна есть только внутренние врата семи вершин, чтобы иметь формальное наследование учителей и учеников, в то время как ученики даосских солдат обучаются методам совершенствования единообразно в зале передачи энергии даосской школы, что не может рассматриваться как биография учителя; Тайвэйцзун также запрещает частное обучение Сюаньву среди учеников даосских воинов.

Когда Чжоу Цзюнь официально получит право войти на пик Цинси и стать внутренним учеником, он сможет поклоняться и практиковать под дверью большого человека. В это время он может называть Чжао Рухуэя только учителем без посторонних.

Чжао Рухуэй, казалось, понял, что вошел Чжоу Цзюнь, и помахал ему рукавом. Он увидел, что конденсирующееся зеркало, похожее на полную луну, рассеялось в воздухе в виде водяного тумана.

"Этот Яо Син действительно удивителен. Я не знаю, какое серьезное преступление он совершил, поэтому он не может терпеть Яо?"

"Это, вероятно, нужно спросить у Чэнь Ли, чтобы узнать, но поскольку Яо отменяет свое совершенствование и изгоняет его из клана, он не имеет ничего общего с Яо", - тихо сказал Чжао Рухуэй, - "мы не должны рассматривать Яо. Что ты думаешь об этом сыне?"

"Новости Яо Сина очень плохие. Говорят, что Чэнь Ли был так разочарован своим племянником, что съехал с утеса брызжущих облаков. Независимо от его жизни или смерти, он даже собрал Чжоу Цзинъюаня и Гэ Туна вместе за такое короткое время, когда приехал на хребет Тянью. Гэ Тун слаб, импульсивен, и его легко подбодрить, но Чжоу Цзинъюань - очень скользкий человек. Это действительно странно. Извините, изначально я думал, что могут быть другие причины, но, глядя на его сегодняшнее соревнование с Конг Тонгом, я предположил, что здесь может быть какое-то отклонение. Может быть, слова из "брызжущего облачного утеса" не следует воспринимать всерьез..."

"Чэнь Чжан - приемный сын Чэнь Ли. Если он передал какие-то слова, он может это понять, но Яо Син был изгнан с утеса брызжущих облаков самим Чэнь Цином, так что я не могу видеть сквозь некоторые вещи." Чжао Рухуэю больше 90 лет, его брови и волосы седые, и он стоит во дворе, раскинув руки. Он похож на сказочную кость из аэродинамической трубы и слегка хмурится, казалось, что он не хотел думать о секрете, стоящем за Яо Сином. Он достал из рукава коробочку с волшебным лекарством и протянул ее Чжоу Цзюню: "Яо Син очень ранен. Ему очень трудно продержаться до конца. Более того, даже с учетом национальности Яо нелегко развить первый уникальный навык ноги Фэнъюнь до идеального уровня за три месяца - это спиртовая мазь для обновления костей, которую я недавно усовершенствовал. Возьми его и отправь."

"Если это дело касается внутренних дел семьи Чэнь..." - нерешительно спросил Чжоу Цзюнь.

"Вы беспокоитесь, что этот сын Яо Син вовлечен во внутреннюю борьбу семьи Чэнь? Это неуместно для нас - вмешиваться?" Чжао Рухуэй улыбнулся и сказал: "Нам не нужно заходить слишком далеко, но если племянник Чэнь Ли сможет омыть свое сердце и сменить облик в тяньулине, Чэнь Ли всегда будет помнить наши благовоения. Десятилетиями никто не вступал в царство даосских пилюль, и Чэнь Ли - самая многообещающая из них; если вы начнете практиковать Чжужуфэн через сто лет, вы не будете полностью беспомощны."

"..." Чжоу Цзюнь тоже был удручен, когда услышал, как Чжао Рухуэй сказал это, и принял спиртовую мазь для обновления костей.

Хотя разум Чжао Рухуэя может быть связан с небом и землей, а его продолжительность жизни может увеличиться до 120 или 30 лет, когда он отправился на запад с лагерем тяньлиу армии Увэя, чтобы пересечь прерии Цзиньчжоу, он был ранен силачами сюаньсю из Цзиньчжоу, и он не смог вернуться. восстанавливаться десятилетиями.

Скрытые раны в комнате духов казались пустяками в первые годы, но то, что произошло за последние несколько лет, было особенно жестоким и почти поглотило сущность жизни, оставшуюся в теле Чжао Рухуэя.

Если бы это было не так, Чжао Рухуэй, как главный старейшина тюрьмы, не был бы подавлен Чжан Хуайю, старейшиной боевых искусств, и не позволил бы ученикам холодной семьи быть так жестоко подавленными на горе Тиэлиу.

"Ваш пятый основной импульс Ци должен скоро открыться?" - спросил Чжао Рухуэй.

"Я хочу извлечь шестой основной импульс Ци, а затем открыть море духов..." - сказал Чжоу Цзюнь.

"Ну, у тебя такие амбиции. В будущем для вас найдется место среди истинных биографий тайвэйцзуна. Я оправдаю свои усилия по воспитанию тебя в последние годы". - сказал Чжао Рухуэй с большим удовлетворением, услышав слова Чжоу Цзюня.

"Где Конг Тонг?" - спросил Чжоу Цзюнь.

"Конг Тонг, как и ты, раз в столетие становится хорошим саженцем, но он уже привязался к семье Чай, и его мысли нелегко обратятся к нам". Чжао Рухуэй вздохнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод